

В одно мгновение стенки банки покрылись трещинами, похожими на паутину. Не раздумывая, маленький осьминог тут же втянул щупальца и уменьшил свое тело до минимально возможного размера.

Треск -

Практически в ту же секунду хрупкое стекло с резким звуком разбилось.

Бесчисленные осколки разлетелись во все стороны!

Казалось, бог времени затеял какую-то коварную шутку, поскольку эта крайне опасная секунда внезапно стала бесконечно долгой.

Сердцебиение маленького осьминога почти остановилось. Его зрачки расширились до предела. Он широко раскрытыми глазами смотрел на маленькие осколки, пролетевшие перед его глазами и почти полностью покрывший его поле зрения.

Е Юньфань ясно дал понять: в этот момент чрезвычайно быстрое движение воды, исходящую от этих кусочков, почти равной опасности пуль.

Достаточно смертоносных пуль.

Значение показателя защиты, отображаемое на панели данных, было практически однозначным.

Так.....

- Умрёт ли он?

В тот самый момент, когда эта мысль пришла ему в голову, Е Юньфань услышал звук пронзающей плоти.

Слеш!

Фрагмент, превратившийся в пулю, мгновенно пронзил тело маленького осьминога.

Затем осколок оставил за собой ярко-красную линию. Она вспыхнула, как фейерверк, а затем мгновенно исчезла.

[Здоровье -76!]

Напоминание появилось внезапно. Текст был написан кроваво-красным шрифтом.

Внезапная и ужасающая боль мгновенно вернула Е Юньфана к реальности.

Хотя он, очевидно, больше не находится в человеческом теле, и тело осьминога не имеет грудной клетки и брюшка, в этот момент у него всё ещё сохранялась странная иллюзия -

Сильная боль исходила из самой глубокой части грудной клетки.

Казалось, что болело его сердце.

«Черт возьми! Надеюсь, осколок не повредил мне сердце».

Эти предположения, которые можно было бы расценить как смертный приговор, потрясли Е Юньфаня, но он взял себя в руки.

[Напоминание: Вы впали в состояние кровопотери. В этом состоянии ваш показатель здоровья будет снижаться на 1 пункт в минуту.]

[Здоровье -1]

[Здоровье: 18/300]

[Напоминание: игроку рекомендуется как можно скорее обратиться за медицинской помощью.]

[Выносливость -7]

[Выносливость: 5/100]

[Напоминание: игроку рекомендуется поесть как можно скорее, иначе показатель выносливости упадет до нуля, что приведет к дальнейшему снижению уровня здоровья.]

Е Юньфань увидел, как перед ним один за другим появляются размытые уведомления. Они появлялись без предупреждения и быстро исчезали.

Он немедленно прикрыл рану щупальцем, чтобы предотвратить чрезмерную кровопотерю.

[Ах! Так больно!]

[Ууууу, так больно, так больно!]

Маленькие щупальца плакали и плотно сворачивались от боли, почти до судорог.

Сильная боль заставила маленького осьминога инстинктивно свернуться в клубок, дрожать в агонии и какое-то время быть неспособным пошевелиться.

Но так не пойдет.

На фоне сильной боли разум Е Юньфана стал яснее. Он прекрасно знал, что если не сделает что-нибудь прямо сейчас, то несомненно умрет.

Он быстро осмотрел окрестности. Его сильное динамическое зрение позволяло ему видеть все ясно, даже когда он быстро вращался.

Это одно из преимуществ обладания нечеловеческим телом.

Сразу после этого маленький осьминог, воспользовавшись подходящим моментом, схватил кусок цементной плиты и крепко ухватился за него присосками. Затем он перевернулся и проскользнул в трещину.

Е Юньфань вздохнул с облегчением.

«Это задело сердце?»

Он спрашивал у маленьких щупалец.

В конце концов, Е Юньфань был человеком уже более двадцати лет. Это был его первый опыт в

роли малыша осьминога, и он действительно не знал, где находится сердце этих маленьких щупалец.

Тем более что у него оставалось всего одно сердце, ему нужно было быть особенно осторожным.

[Увууу... Сердце?]

Маленькие щупальца как раз плакали, но тема разговора быстро сменилась.

[Можно ли это есть?]

[У, ешь! Хочу есть!]

[Голодный, голодный.]

Е Юньфан: «.....»

Ему не стоило спрашивать.

Однако Е Юньфань действительно испытывал сильный голод. Но в сложившейся ситуации у него не было другого выбора, и ему оставалось лишь беспомощно плыть к центру водоворота на дне, ожидая подходящего момента.

В такие моменты единственное, за что Е Юньфань мог быть благодарен, это, пожалуй, то, что он больше не человек.

По крайней мере, он не утонет.

Используя щупальца, чтобы перекрыть рану и остановить кровотечение, он с беззаботным видом размышлял про себя.

В этот момент Е Юньфань заметил, что его зрение внезапно потемнело. Ослепительный красный свет внезапно исчез, и даже бешено бушующий водоворот остановился.

Всё в вихре странным образом замерло в воздухе, и всё окружающее пространство словно застыло под действием какой-то странной силы.

Сердце маленького осьминога сжалось, и он внезапно обернулся...

И тут он увидел, что огромная трещина на морском дне, которую можно было бы описать как бездну, обрела зубы.

В бездне сначала появились человеческие зубы, а затем губы и щеки.

«Дверь...»

В безопасном месте вдали капитан Чен пристально смотрела на происходящее, что-то бормоча себе под нос.

«Дверь открылась...»

Ее голос уже не был спокойным и ровным, а слегка дрожал, словно она увидела нечто ужасное.

Она повторила.

«Дверь открылась изнутри...»

Но на самом деле так называемая «дверь» совсем не походила на дверь, а скорее на рот, огромный человеческий рот.

Оно раскрылось так широко, что уголки его губ и даже щеки разорвались, словно ткань, издавая звук разрываемой плоти.

Глоть.

Джон сглотнул полный рот слюны, едва сдерживая заикания.

«Это... это та самая „дверь“?»

В предисловии к руководству по миссии четко указывалось, что за «дверью» находится потусторонний мир, где царит хаос, ужас и странности.

Это было место зарождения потусторонних существ и источник всех заражений.

Но инструкция по выполнению миссии была всего лишь инструкцией. Даже если её прочитать десятки раз, это всё равно не сравнится с тем, чтобы увидеть всё своими глазами прямо сейчас.

Это был первый раз, когда Джон увидел физическую форму «двери», и это также был первый раз, когда он лично столкнулся с воплощением потустороннего мира.

Это значит, что король потусторонних существ внутри уже вылупился и вот-вот должен был появиться на свет.

«Капитан, капитан, нам нужно...»

Он поспешно повернул голову, чтобы посмотреть на Чен Синьюэ, словно пытаясь заручиться её поддержкой. Но в тот же миг Джон внезапно потерял дар речи.

Потому что в этот момент Чен Синьюэ выглядела немного ненормально, вернее, очень странно.

Глаза женщины были очень красными, а внезапное повышение внутриглазного давления привело к тому, что глазные яблоки выпучились, а белки глаз помутнели. На них медленно появились тонкие кровеносные сосуды, разбухшие, словно крошечные черви.

Жабры по бокам ее лица стали еще более заметными, ритмично открываясь и закрываясь, совсем как у настоящей рыбы.

Джон неосознанно отступил на шаг назад и инстинктивно дотронулся до своего защитного шлема, затем потянулся к набору инструментов, который лежал у него на поясе.

В то же время ему вспомнилась глава о загрязнении, которая была выделена в руководстве по выполнению миссии.

В сообщении говорилось, что при появления потустороннего мира индекс заражения вокруг него резко возрастет в десятки раз. Если не принять специальные меры защиты, обычные люди с большой вероятностью заразятся.

И-но она же не обычный человек. Капитан - мутант.

Как она могла так легко заразиться...

В этот момент хаотичный поток мыслей в голове Джона остановился.

Потому что в этот момент левый глаз женщины все еще безучастно смотрел на дверь, но красные кровеносные сосуды в ее правой глазнице словно ожили, заставляя глазное яблоко бешено вращаться во все стороны. Наконец, оно внезапно остановилось и зафиксировалось на испуганном лице Джона.

Через несколько секунд она открыла рот, из которого вырвался чудовищный смех.

«В чем дело?»

«.....»

У Джона дрожали губы, но казалось, что у него сильно сдавило горло, и он не мог произнести ни слова.

В приступе удушающего страха он отчётливо чувствовал, как волосы на его спине встают дыбом один за другим.

В этот момент маленький осьминог тоже стал свидетелем зрелища, которое можно описать только как леденящее душу.

Поскольку он находился ближе к «двери», то лицом к лицу он видел саму «дверь», а не человека, который, по-видимому, был заражен.

- Потусторонний мир.

Как и догадывался Е Юньфань, этот термин действительно был понятием для отдельного пространства. Потому что за этой «дверью» находился чудовищный и хаотичный потусторонний мир.

Е Юньфань ясно видел, что находилось внутри... разные странности.

Там было около дюжины огромных китов без шкур. Они стонали, их брюхи раздувались, всасывали и сжимались, словно они откладывали яйца.

Киты не должны были откладывать яйца, поскольку они являются млекопитающими. Но бесчисленные черные яйца продолжали непрерывно откладываться.

Эти яйца были покрыты вязкими пленками, они вытекали из половых полости и из открытых пасть китов, попадая в море. Если бы человек, страдающий трипофобией, увидел эту сцену, он, вероятно, упал бы в обморок на месте.

Бесчисленные человеческие ноги появились из ниоткуда у входа в дверь и маниакально топтали китов, которые как раз рожали детенышей, топтали их икру, подобно детям, играющим и плещущимся в воде, разбрызгивая жидкость повсюду.

При виде этого зрелища у Е Юньфана практически онемела кожа головы. Он наконец понял, почему капитан Чен ранее потеряла контроль.

Если бы это случилось с ним, и подобное внезапно обнаружилось бы в ходе, казалось бы, простого расследования, он бы тоже несколько раз выругался.

Но сейчас было не время для этого.

Столкнувшись с этим крайне странным монстром, он, маленький осьминог с всего 18 очками здоровья и 5 очками силы атаки, почувствовал, что у него нет никаких шансов на успешное противостояние.

Е Юньфань затаил дыхание и, используя свои навыки, спрятался в расщелине, надеясь выжить, пока это существо не уйдёт.

Следует отметить, что навык маскировки был действительно полезен и, по сути, необходим для выживания малыша осьминога.

В тот самый момент, когда маленький осьминог убедился, что цвет его кожи ничем не отличается от бетона, он вдруг увидел, как повсюду открылись глаза, плотно расположенные друг к другу.

Там были человеческие глаза, рыбы глаза и глаза каких-то неизвестных существ. Они катались по земле, издавали всевозможные звуки, смеялись или плакали, расширялись от ужаса или жадно что-то искали.

Внезапно все глаза замерли одновременно, словно они открыли нечто невероятное.

Все они двинулись к одному месту, сгрудились там и замерли. В конце концов, они расположились на куске разбитой бетонной плиты.

Несмотря на то, что существо, которое пряталось в обломках, выглядело обычным и не подавало никаких признаков жизни.

Но мутная морская вода, просачивавшаяся сквозь трещины внутри, приносила с собой особый манящий запах.

У существа был очень-очень сладкий запах.

Е Юньфань увидел, как широко раскрытый рот внезапно задрожал. Он медленно сомкнулся, а затем разорванные уголки губ начали трескаться, изгибаясь вверх.

Это было ужасно, жутко, полно злобы, но при этом с нескрываемой жадной и восторженной улыбкой.

[Беги.....]

[Беги быстро...]

Е Юньфань услышал, как маленькие щупальца произнесли дрожащим испуганным тоном...

[Оно собирается нас съесть.]